

Сказать, что он ценный, можно, наверное, из-за самых изысканных материалов и мастерства, но не более того. Кузнецы королевского двора тоже умели его создавать. Но Ланн полагал, что рассказ о трофее и процессе его получения заставит Цири особенно полюбить этот подарок.

По сравнению с этим стальным мечом, другой серебряный меч и эти бутылочки с зельями были недоступны в кругах, с которыми Ланн вступал в контакт. Ланн бережно хранил их и планировал дожидаться, когда освободится. Тогда и посмотрит, есть ли от них польза.

Сейчас у Ланна были более важные дела.

В клетке позади него к деревянной раме был привязан ведьмак Джад, а раны на его теле были просто перевязаны, чтобы он не умер без суда и следствия.

Дознаватель увидел, что Ланн наконец закончил пересчитывать трофеи, и обратил внимание на ведьмака. Затем он осторожно шагнул вперед и предложил: — Ваше величество, вам не нужно самому делать такую грязную работу. Мы занимаемся этим уже несколько десятилетий...

Ланн махнул рукой, давая понять, что никто другой здесь не нужен. Подмигивающий дознаватель быстро опустил голову и закрыл рот. Были и дворяне с причудами. Не говоря уже о том, чтобы лично допрашивать заключенных, он также видел людей, которые захватывали пленников специально для допросов.

Услышав в камере звук шагов, ведьмак слегка приподнял голову с ожидаемым выражением на лице: — Благородный малый, ты все-таки здесь... — Ланн огляделся по сторонам, пододвинул грязный деревянный табурет и сел.

«Если бы я был в хорошем настроении, то мог бы сказать что-нибудь вроде: «Мне не следовало приходить» или «Но я все равно пришел», но время дорого, а я хочу многое узнать. Так что, думаю, нам лучше начать».

— Хехе... это звучит как аристократическое жеманство... больше похоже на диалог, который должен звучать в поэзии бардов. Заприте меня здесь и лечите мои раны, не позволяя мучителю прийти и допросить меня. Очевидно, у благородного парня есть какие-то маленькие секреты, на которые он хочет получить ответ, но не хочет, чтобы об этом узнали другие... скажи мне, какие?

Ланн слегка улыбнулся и сказал: — Ты расскажешь мне, если я спрошу?

Джад дико рассмеялся: — Ты веришь в то, что я говорю?

Ланн кивнул и подтвердил.

— Я слышал, что магическая трансформация ведьмака причиняет телу сильную боль. Процесс становления сильнее сам по себе является пыткой. Иными словами, твоя терпимость к боли превосходит обычную. Есть ли в этом доля правды?

Джад улыбнулся. — Это не то, что могут услышать обычные люди. У тебя очень большие уши...

Даже в тюрьме пленный ведьмак, казалось, не забывал подкалывать Ланна, не проявляя при этом никаких признаков слабости.

Ланн с сомнением произнес: — Похоже, ты не беспокоишься о том, что я сделаю дальше.

— Хе-хе... Я знаю, что ваши методы допроса - не более чем использование ножей и железа. Но вы не можете представить, какую боль я испытал, физическую и душевную... У меня была надежда, но теперь она разбита. А ваши люди снова вывели из строя мои ноги и руки, что делает невозможным возрождение моей разбитой надежды. Хахаха, причина, по которой я так долго оставался в этой темнице, не покончив с собой, в том, что я хотел увидеть гневное и яростное выражение на лице аристократического ребенка после того, как вы испробовали на мне все свои методы, но ничего не добились. Скажи мне, благородный ребенок, как ты собираешься получить что-то от того, у кого ничего нет?

Безумные голоса эхом отдавались в тюрьме, и Ланн не мог не откинуться назад, чтобы избежать брызг слюны, которые разбрасывал ведьмак.

Ланн пошлепал губами.

— Я тоже слышал, что ведьмаки школы Кота полные безумцы, и сегодня убедился, что репутация вполне заслуженная. Но...

Ланн внезапно повернулся и выхватил длинный меч, с силой вонзив его в деревянную раму между ног колдуна, а затем медленно поднял рукоять меча вверх, позволяя холодному лезвию медленно приближаться к коже колдуна.

— Ты уверен, что тебе нечего терять?

Выражение лица ведьмака на мгновение застыло, а дыхание постепенно стало тяжелее.

— Похоже, ты хочешь быть крутым парнем, который использует свою маленькую жизнь, чтобы противостоять сильным мира сего. Это излишне. Потому что я не такой благородный, а ты не такой крутой парень. И как главарь бандитов, я не знаю, сколько невинных людей было убито. Ты просто смешишь меня, когда говоришь подобное.

Ланн зажал рукоять ножа между двумя пальцами. Он шагнул ближе, и острое лезвие, постепенно вращаясь, уперлось в нижнюю часть тела ведьмака.

— Конечно, я должен признать, что у тебя богатый жизненный опыт. Каждый ведьмак, которого можно отпустить жить в одиночку, достаточно стар, чтобы быть моим отцом или даже дедом. Ты определенно сможешь выдержать нормальное наказание. Я полностью доверяю вам, вернее, ведьмакам. Но я также очень уверен в своей базе знаний. Ты даже представить себе не можешь, сколько запутанных знаний хранится у меня в голове, очень продвинутых знаний о том, как заставить тебя говорить.

Чтобы напугать стоящего перед ним ведьмака, Ланн изо всех сил старался вспомнить реплики и выражения злодеев в своей прошлой жизни.

Сразу же после этого пойманный ведьмак увидел, что по мере того, как благородный паренек приближался к нему все ближе, на его лице появлялась ухмылка, совершенно невозможная для благородного ребенка. Ухмылка была настолько широкой, что почти оттопыривала уголки его рта.

— Не будь таким серьезным... Если я действительно хочу это сказать, то следующий шаг -это часть академической дискуссии, потому что мне нужно проверить подлинность знаний, которые я узнал о принуждении к признанию. Так как я практикуюсь впервые, неизбежно возникнут сложности, так что, пожалуйста, напоминайте мне вовремя. Сейчас тебе кажется, что твоя надежда разбилась вдребезги - это нормально, потому что потом я помогу тебе собрать ее снова, чтобы у меня был шанс разбить ее еще раз.